

Литвиновская Юлия Ивановна

*Белорусский государственный университет информатики и
радиоэлектроники (Минск, Беларусь)*

ВЫХОД БЕЛАРУСИ НА МЕЖДУНАРОДНУЮ АРЕНУ В УСЛОВИЯХ ПОЛЬСКО-СОВЕТСКОЙ ВОЙНЫ

Окончание Первой мировой войны имело важные последствия геополитического характера. На руинах Австро-Венгерской империи создавались новые национальные государства. Октябрьская революция в России вызвала к жизни процесс национально-государственного строительства на советской основе.

На рубеже 1918–1919 гг. сложилась весьма сложная для Советского государства внешнеполитическая обстановка. Вся политика партии большевиков и Советского правительства была направлена на защиту

советской власти любыми средствами.

Необходимость защиты победившей в России социалистической революции требовала создания на западных границах страны буферного государства из губерний, которые граничат с иностранными державами. Это было определяющим для решения ЦК РКП(б) об образовании Белорусской Советской Социалистической Республики. Манифест об образовании БССР, рабоче-крестьянское правительство, которое возглавил З.Х. Жилунович, обнародовало в ночь с 1 на 2 января 1919 г. В составе правительства была и должность народного комиссара иностранных дел, на которую был назначен У.С. Фальский. 5 февраля 1919 г. сессия ЦИК БССР утвердила наркомом иностранных дел М.П. Петрова [9, с. 114]. Однако в силу специфики военно-политической обстановки в регионе в 1919–1920 гг. белорусский НКВД практически не функционировал.

Дело в том, что руководители воссозданной в ноябре 1918 г. Речи Посполитой вынашивали планы присоединения к этническим польским землям территорий, населённых соседними народами – украинцами, белорусами, литовцами, иными словами восстановления государства примерно в границах 1772 г. Решение этого вопроса могло быть достигнуто исключительно военным путём.

Польская агрессия началась в феврале 1919 г. Попытки остановить её дипломатическим путём оказались безрезультатными. Перелом в войне произошёл летом 1920 г. После освобождения Минска 31 июля 1920 г. состоялось второе провозглашение ССРБ.

В начале августа 1920 г. боевые действия были перенесены на территорию Польши. Но в боях под Варшавой, в ходе начавшегося 16 августа контрнаступления польских войск, 5 советских армий были полностью разгромлены, остальные понесли тяжёлые потери. 21 августа поляки заняли Брест-Литовск [7, с. 134]. В крайне неблагоприятных для советской стороны условиях 17 августа 1920 г. в Минске начались мирные переговоры. Руководителем советской делегации был А.А. Иоффе [7, с. 134].

Положение в войсках Западного фронта было весьма серьёзным. Массовый характер приобрело дезертирство, антисоветские настроения среди части красноармейцев, отказ от выполнения приказов, нападение дезертиров на армейские тыловые коммуникации. Ещё 23 сентября В.И. Ленин в телеграмме А. Иоффе потребовал обеспечить «реальную гарантию настоящего мира в 10-дневный срок». Иоффе рекомендовалось при необходимости идти на территориальные уступки вплоть до линии рек Щара, Ясельда и Стыр [7, с. 135].

Осложняла ситуацию и позиция БНР. 7 сентября правительство В. Ластовского в ноте адресованной Г.В. Чичерину затребовало участия представителей БНР на переговорах [7, с. 135].

Белорусский вопрос занял центральное место на переговорах между Советской Россией и Польшей. Эти переговоры должны были подвести черту под польско-советской войной. Они непосредственно касались Беларуси, ибо речь шла о восточной границе Польши. Однако, несмотря на то, что мероприятие проходили в столице белорусской республики, глава российской делегации К. Данишевский даже не поставил вопрос об участии в них представителей Советской Беларуси [8, с. 49]. Это было, прежде всего, потому, что Польша не желала признавать ССРБ и видеть её представителей

за столом переговоров. В этих условиях Военно-революционный комитет (ВРК) ССРБ, который в то время выполнял роль временного правительства республики 10 сентября 1920 г. выдал РСФСР мандат на ведение мирных переговоров с Польшей «...по вопросу, главным образом, об определении границ Белоруссии» [6, с. 195]. Этим же постановлением В.М. Игнатовский, член ВРК и нарком земледелия, был назначен представителем ССРБ на конференции «для защиты интересов самостоятельности Республики Белоруссии» [6, с. 195]. А 18 сентября председатель ВРК ССРБ А.Г. Червяков и секретарь ВРК И.Г. Клишевский сами отправились в Ригу по приглашению наркома по иностранным делам РСФСР Г.В. Чичерина, но польская делегация отказалась признать полномочия представителей Советской Беларуси, охарактеризовав их как московских чиновников, а не настоящих представителей белорусского народа [6, с. 200]. А.Г. Червяков писал в ЦК РКП(б) 9 октября 1920 г., что он не настаивает на предоставлении ему права участвовать в переговорах во избежание осложнений, которые могут привести к срыву переговоров [6, с. 197].

В начале октября 1920 г. А.Г. Червяков в разговоре с руководителем советской делегации на мирных переговорах А.А. Иоффе добивался от него защиты территориальной целостности Беларуси. Но А.А. Иоффе сослался на указания ЦК РКП(б) и подчеркнул, что для него главное – положение на фронте, и если оно потребует от него заключить мир, он это сделает [6, с. 202].

Вопрос об участии делегатов от ССРБ на мирных переговорах был поднят также секретарём ЦК РКП(б) В.Г. Кнориным в ЦК РКП(б) в начале ноября 1920 г. Но ему ответили, что «сейчас нет необходимости в этом» [6, с. 214].

Исходя из того, что несогласие с предложенными условиями мира означало дальнейшее продолжение войны, и рассчитывая на пересмотр мирных условий в случае возможной победы революции в Польше, II Всебелорусский съезд Советов, проходивший в Минске 13–17 декабря 1920 г., ратифицировал Рижский прелиминарный договор, заключённый 12 октября 1920 г., и поручил российской делегации вести переговоры об установлении от имени ССРБ границ, заключении мира и вытекающих из этого обстоятельства экономических соглашений, договоров об обмене военнопленными и т.д.

В декабре 1920 г. во время работы II Всебелорусского съезда Советов вопрос о направлении в Ригу белорусской делегации возник в очередной раз. Г.В. Чичерин в разговоре по прямому проводу с В.Г. Кнориным, состоявшемся, судя по всему, 13–14 декабря, высказал соображения Наркоминдела РСФСР, который считал, что «отдельное представительство Белоруссии в Риге... излишне». Г.В. Чичерин подчеркнул, что «Белорусский Ревком дал полномочия Российскому правительству вести переговоры и за Белоруссию...» и что «изменение этого было бы очень неудобно после того, как вопросы были оформлены в прелиминарном договоре, приспособляясь к этому положению» [6, с. 223]. Правительство РСФСР выразило опасение, что введение Белорусской ССР в Рижскую конференцию в качестве четвёртой державы может привести к усложнению и затягиванию переговоров. В.Г. Кнорин от имени правительства Белорусской ССР полностью согласился с соображениями НКВД РСФСР, заявив: «мы ещё раз

подтверждаем передачу нашего мандата Российской делегации» [3, с. 31].

Обосновывая свою точку зрения, Г.В. Чичерин писал в Политбюро ЦК РКП(б) 30 декабря 1920 г., что на мирных переговорах «...не следует вводить Белоруссию как непосредственного участника, а надо ограничиться имеющейся уже сейчас комбинацией, то есть мандатом от Белоруссии правительству РСФСР, который был подтверждён Белорусским съездом Советов, без непосредственного мандата от белорусской делегации в Риге, делегация остаётся русско-украинской, но правительство РСФСР как правительство имеет полномочия от Белоруссии. Идти за пределы этой комбинации нецелесообразно, так как в Белоруссии на уездных съездах уже поднимались разговоры о том, что она разрезана новой границей и что надо заявлять о необходимости возвращения польской Белоруссии и литовской Белоруссии, так что в случае появления непосредственно белорусской делегации в Риге, она там опрокинет все наши дипломатические комбинации» [6, с. 240].

После нескольких месяцев напряжённых переговоров окончательные условия мира были согласованы. Мирный договор был подписан в Риге 18 марта 1921 г. представителями Польши, РСФСР и Украинской ССР. В договоре содержалось положение о признании суверенности Беларуси и, таким образом, он стал первым актом юридического признания БССР со стороны иностранной некоммунистической державы.

Государственная граница между Польшей и Советской Беларусью была определена на основе прелиминарного договора от 12 октября 1920 г. В результате в составе Польши оказались белорусские земли площадью в 113 тыс. км², где проживало 4,5 млн. человек, а Советская Беларусь в это же время занимала территорию в 52,4 тыс. км² и имела около 1,5 млн. жителей [10, с. 421].

Рижский мирный договор 1921 г. был своеобразным компромиссом между Польшей и Советской Россией, которые исходили из реального положения вещей и невозможности его изменить силовыми методами.

БНР также стремилась принять участие в мирных переговорах. 5 октября 1920 г. её делегация в составе главы правительства В. Ластовского, А. Цвикевича и В. Пигулевского прибыла в Ригу. Однако ни польские, ни российские дипломаты не пожелали видеть её за столом переговоров. Польская делегация, исходя из планов создания «Великой Польши», не была заинтересована в представительстве Беларуси на переговорах. Глава польской делегации Я. Домбский открыто заявил, что «существование Беларуси вредно для белорусских поляков и самой Польши, поэтому её необходимо разделить» [8, с. 50].

Уже с момента подписания предварительных условий мира Рада БНР заняла позицию непризнания договора. Свою точку зрения по этому вопросу она изложила в меморандумах в Лигу Наций 16 и 18 декабря 1920 г. [1, с. 983–985].

Для того чтобы обратить внимание международного сообщества на белорусскую проблему, Рада БНР приняла решение поднять вопрос о ситуации в Беларуси на международной конференции по финансовым и экономическим вопросам которая начала свою работу в апреле 1922 г. в Генуе. В меморандуме направленном в адрес конференции обосновывалось историческое право белорусского народа на свою государственность и

территориальную целостность, был показан аннексионистский характер Рижского мирного договора.

Позиции правительств ССРБ и БНР в отношении Рижского мира 1921 г. отличались. Руководители Советской Беларуси считали нежелательным кардинальный пересмотр условий договора до изменения ситуации в Польше.

Деятели БНР решительно выступали за пересмотр Рижского мирного договора, требуя восстановления независимой Беларуси в её этнографических границах. В обращении «Всему культурному миру», принятому правительством БНР 25 марта 1921 г., выражался решительный протест против условий мира и подчёркивалось, что мир, разрывающий на части живой организм Беларуси, никогда не будет признан белорусским народом [6, с. 259].

После окончания польско-советской войны важнейшей задачей внешней политики БССР было проведение в жизнь требований мирного договора. Положение изменилось только после изгнания с территории Беларуси польских интервентов и второго провозглашения ССРБ 31 июля 1920 г. Новая ситуация сложилась и в функционировании белорусского внешнеполитического ведомства. Наркомат иностранных дел в правительстве БССР возглавил Председатель СНК А.Г. Червяков. Наркомат иностранных дел Беларуси считал, как значилось в письме, адресованном Наркому иностранных дел РСФСР Г.В. Чичерину, чтобы международные вопросы, касающиеся Беларуси, решались с её участием [9, с. 115]. В числе важнейших среди них было урегулирование отношений с соседней Польшей.

Стремясь к скорейшему разрешению возможных пограничных конфликтов, было решено прибегнуть к использованию согласительной процедуры. 1 июня 1921 г. уполномоченные правительств БССР, РСФСР и УССР с одной стороны и Польши – с другой, подписали в Минске Протокол о согласительных комиссиях по ликвидации пограничных инцидентов [4, с. 150–151]. Договорились всю границу между Россией, Беларусью и Украиной, с одной стороны и Польшей – с другой, разделить на пять участков с тем, чтобы на каждом из них работала отдельная смешанная согласительная комиссия.

Соглашение о создании такой комиссии было уточнено 24 января 1922 г. Дополнительным протоколом, подписанным в Варшаве представителями правительств России, Украины и Беларуси с Польшей. В нём была зафиксирована договоренность сосредоточить разбор и решение всех пограничных конфликтов на съездах Смешанной Российско-Украинско-Белорусско-Польской Согласительной комиссии в составе пяти человек с каждой стороны. Съезды проводились в Минске и Несвиже [5, с. 60–61].

Правительство Советской Беларуси оказывало всяческое содействие работам по демаркации белорусско-польской границы, проводившимся в соответствии с Рижским мирным договором Смешанной пограничной комиссией. Эта комиссия была создана еще до подписания Мирного договора в соответствии с Договором о перемирии и о прелиминарных условиях мира от 12 октября 1920 г. и Дополнительным протоколом об исполнении ст. I Договора о прелиминарных условиях мира, подписанного

24 февраля 1921 г. представителями РСФСР и УССР с одной стороны и Польши – с другой [5, с. 531–534].

Белорусская ССР в начале работы Пограничной комиссии не была в ней непосредственно представлена. Ее интересы защищали представители РСФСР как государства, подписавшего от имени и по поручению БССР Мирный договор с Польшей. Однако, вскоре возник вопрос о необходимости непосредственного участия представителей Советской Беларуси в работе Пограничной комиссии. Это было вызвано, в частности, серьезными трениями, возникшими между представителями польской стороны с центральными и местными органами власти Белорусской ССР [3, с. 38]. В октябре 1921 г. вопрос о непосредственном представительстве Белорусской ССР в Смешанной пограничной комиссии был окончательно решен, и комиссия получила новое название «Российско-Украинско-Белорусско-Польская Смешанная Пограничная Комиссия» [3, с. 38].

Особое беспокойство народа и правительства Беларуси вызывало нарушение польскими властями ст. VII с Мирного договора, гарантировавшей белорусам, проживающим в Польше, все права, обеспечивающие свободное развитие культуры, языка и выполнение религиозных обрядов. Сразу же после вступления договора в силу правительство Белорусской ССР начало получать сведения о многочисленных случаях ущемления прав белорусского населения в Польше.

21 августа 1921 г. Председатель СНК и нарком по иностранным делам БССР А.Г. Червяков направил министру иностранных дел Польской республики Скирмунту ноту, в которой были приведены многочисленные примеры нарушения Польшей ст. VII Мирного договора. Протестуя против нарушения прав белорусского населения в Польше, глава правительства Советской Беларуси выразил надежду, что польское правительство примет меры для устранения преследований белорусского населения и создаст благоприятные условия для развития белорусской культуры и языка [5, с. 521–529, 6, с. 270–277].

Польское правительство, признавшее Белорусскую ССР *de jure*, согласилось по Минному договору установить с ней дипломатические отношения, но реализация этой договоренности встретила значительные трудности. Постоянная напряженность, существовавшая в отношениях между Польшей и советскими республиками, создавала ненормальную обстановку для деятельности советских официальных представителей в Варшаве. Польское правительство всячески препятствовало работе полпреда РСФСР, пыталось даже не признавать его ранга посланника. В такой обстановке аккредитация полпреда Советской Беларуси в Варшаве представляла определенную сложность и правительство БССР было склонно ограничиться защитой своих интересов в Польше полпредом РСФСР.

Постоянные непосредственные контакты между правительствами БССР и Польши сложились в Москве. Полномочный представитель БССР и посол Польши в РСФСР неоднократно посещали друг друга и обсуждали различные проблемы, затрагивающие интересы двух стран [2, с. 44]. Польская миссия в Москве обращалась в полпредство БССР с различными просьбами: о получении виз на въезд в Беларусь и разрешений на выезд из республики, о содействии отдельным польским гражданам, находящимся на

территории БССР, об оказании помощи польским официальным учреждениям по различным вопросам, преимущественно частноправового характера. Все законные просьбы и запросы польского посольства внимательно рассматривались в белорусском представительстве. В необходимых случаях запрашивались правительственные учреждения БССР, после чего польскому посольству направлялись обстоятельные ответы. В свою очередь полпредство БССР обращалось в польское посольство с аналогичными запросами и просьбами [2, с. 44, 45]. Беларусь делала первые шаги на международной арене.

Библиографические ссылки

1. Архівы Беларускай Народнай Рэспублікі. – Вільня. – Нью-Ёрк. – Менск. – Прага, 1999. – Т. 1, кн. 2. – 1721 с.
2. Бровка, Ю.П. Белорусская ССР – суверенный участник международного общения / Ю.П. Бровка. – Минск, 1974. – 184 с.
3. Бровка, Ю.П. Международная правосубъектность БССР / Ю.П. Бровка. – Минск: Наука и техника, 1967. – 164 с.
4. Документы внешней политики СССР. – М.: Политиздат, 1960. – Т. 4. – 835 с.
5. Документы внешней политики СССР. – М.: Политиздат, 1961. – Т. 5. – 807 с.
6. Знешняя палітыка Беларусі: Зб. дак. і матэрыялаў. – Мінск: БелНДЦДАС, 1997. – Т. 1 (1917–1922 гг.). – 395 с.
7. Ладысеў, У.Ф., Брыгадзін, П.І. Паміж Усходам і Захадам: Станаўленне дзяржаўнасці і тэрытарыяльнай цэласнасці Беларусі (1917–1939 гг.) / У.Ф. Ладысеў, П.І. Брыгадзін. – Мн.: БДУ, 2003. – 307 с.
8. Ладысеў, У., Брыгадзін П. Рада БНР пасля Рызскага дагавора, ці канец нацыянальнага рамантызму / У. Ладысеў, П. Брыгадзін // Беларускі гістарычны часопіс. – 1997. – № 2. – С. 48–53.
9. Снапкоўскі, У.Е. Гісторыя знешняй палітыкі Беларусі. У дзвюх частках / У.Е. Снапкоўскі. – Мінск: БДУ, 2004. Частка 2. Ад канца XVIII да пачатку XXI ст. – 304 с.
10. Энцыклапедыя гісторыі Беларусі. У 6 т. – Мінск: БелЭН, 1996. – Т. 3. – 523 с.